

СОРБЦИЯ РАДИОНУКЛИДОВ ^{137}Cs , ^{60}Co И ^{85}Sr ИЗ ВОДНЫХ РАСТВОРОВ ТЕРМООБРАБОТАННЫМИ ГОРЮЧИМИ СЛАНЦАМИ

© 2021 г. О. Б. Коренькова^а, *, А. В. Радкевич^а, В. В. Торопова^а, В. В. Сасковец^а,
А. Н. Щеплецова^а, Т. Ф. Кузнецова^б, А. И. Иванец^б

^а Объединенный институт энергетических и ядерных исследований–Сосны НАН Беларуси,
223063, д. Прилесье Луговослободского с/с Минского р-на Минской обл., д. 47/22

^б Институт общей и неорганической химии НАН Беларуси, 220072, Минск, ул. Сурганова, д. 9/1
*e-mail: ireplab06@mail.ru

Поступила в редакцию 31.03.2020, после доработки 07.09.2020, принята к публикации 14.09.2020

Продукты переработки горючих сланцев представляют интерес в качестве сорбентов для очистки жидких радиоактивных отходов (ЖРО). В работе изучены адсорбционные и текстурные характеристики образцов термообработанных горючих сланцев методом низкотемпературной адсорбции–десорбции азота и сорбции радионуклидов из водных растворов. Показано, что при увеличении температуры обработки горючих сланцев возрастает их сорбционная способность при извлечении радионуклидов ^{137}Cs и ^{60}Co из водных растворов, тогда как на сорбцию ^{85}Sr температура обработки не влияет. Такое влияние температуры обработки на сорбционные характеристики горючих сланцев связано с удалением и карбонизацией органической составляющей, а также различным вкладом ионообменных и адсорбционных процессов в адсорбцию радионуклидов ^{137}Cs , ^{60}Co и ^{85}Sr . При этом значение коэффициентов распределения радионуклидов достигает 10^3 – 10^4 см³/г.

Ключевые слова: жидкие радиоактивные отходы, горючие сланцы, сорбция, селективность, радионуклиды, цезий, стронций, кобальт.

DOI: 10.31857/S0033831121050075

ВВЕДЕНИЕ

Радиоактивные отходы (РАО) образуются при эксплуатации объектов ядерного топливного цикла, атомных электростанций, исследовательских ядерных установок, судов гражданского и кораблей военно-морского флотов с ядерными энергетическими установками и иными радиационными источниками, а также при использовании радиоизотопной продукции в медицине, промышленности, научных исследованиях. Значительную экологическую опасность представляют ЖРО, образующиеся в больших объемах на объектах использования атомной энергии. Основной вклад в активность ЖРО, как правило, вносят радионуклиды ^{137}Cs , ^{90}Sr , ^{60}Co , ха-

рактеризующиеся длительными периодами полураспада и высокой подвижностью в объектах окружающей среды [1].

Для удаления долгоживущих радионуклидов из ЖРО применяются различные методы. Ввиду нахождения указанных радионуклидов в ЖРО, как правило, в ионных формах наиболее эффективными методами извлечения при переработке являются ионный обмен и сорбция на селективных сорбентах. Следует отметить, что ионный обмен – хорошо освоенный способ очистки водных сред предприятий атомной энергетики [2]: очистка теплоносителей первого и второго контуров АЭС, растворов борной кислоты, воды бассейнов хранения ОЯТ. Однако данный метод с экономической точки зрения применим только при солесодержании исходного

раствора не более 1–5 г/дм³. Существенную роль играет присутствие в растворах конкурирующих стабильных катионов, в частности, присутствие катионов кальция и магния значительно снижает эффективность извлечения радионуклидов стронция, а присутствие катионов калия и натрия – радионуклидов цезия.

Наиболее перспективными на сегодняшний день являются неорганические сорбенты, характеризующиеся высокой селективностью, а также химической, термической и радиационной стойкостью [3–5]. Среди них наиболее изученными являются природные и синтетические алюмосиликаты (цеолиты) [6–8], титаносиликаты [9–12], малорастворимые фосфаты металлов [13–15]. По сравнению с органическими ионообменными смолами они имеют следующие преимущества: большую химическую и радиационную устойчивость; большую селективность, которая обеспечивает удаление радионуклидов из ЖРО, содержащих высокие концентрации неактивных солей; лучшую совместимость с матрицами на основе цемента для последующего кондиционирования и захоронения.

Помимо высокой селективности и сродства к извлекаемым радионуклидам, для практического применения сорбционных материалов при очистке жидких радиоактивных отходов немаловажным фактором является их стоимость. В связи с этим несомненный интерес представляют технологии получения универсальных сорбционных материалов с использованием дешевого, легкодоступного сырья, в том числе техногенных отходов некоторых производств. В Республике Беларусь имеются запасы природного сырья (глины, доломиты, торф, трепел и т.п.), которые могут быть использованы как сорбенты для очистки ЖРО от радионуклидов [16, 17]. Особый интерес представляют модифицированные природные сорбенты, обладающие селективными свойствами по отношению к отдельным радионуклидам [18].

Перспективными сорбентами могут стать продукты переработки горючих сланцев. Залежи горючих сланцев Беларуси сосредоточены в Припятском сланцевом бассейне, расположенном в южной части республики на площади более 10 тыс. км². Общие прогнозные запасы оценены в 8.8 млрд. т, реальные промышленные – около 3.6 млрд. т. Основное количество горючих сланцев сосредоточено

на двух месторождениях – Любанском (0.9 млрд. т) и Туровском (2.7 млрд. т).

Горючие сланцы указанных месторождений состоят из смеси неорганических и органических веществ. Неорганических веществ по массе больше (60–85% сухой массы), и они представлены в основном карбонатными и глинистыми минералами. Первые – это кальцит и доломит в различных соотношениях, вторые – гидрослюды и монтмориллонит. Исследования химического состава золы показали, что минеральная часть в основном состоит из оксидов кремния, алюминия, железа, кальция и магния. Органическая составляющая горючих сланцев – так называемый кероген – представляет собой смесь природных полимерных органических соединений с молекулярной массой более 1000 г/моль [19].

Для промышленного применения горючие сланцы представляют интерес как топливо и химическое сырье. В качестве топлива они могут использоваться при непосредственном сжигании и после переработки в сланцевое масло. Минеральная часть является балластом, снижающим теплотворную способность сланцев и значительно увеличивающим их зольность. Общепринято, что развитие потенциала сланцев как полезных ископаемых заключается в их глубокой переработке с использованием как органической, так и минеральной части. Состав минеральной матрицы близок к природным алюмосиликатам, что позволяет предположить наличие сорбционных и селективных свойств по отношению к различным радионуклидам [20].

Настоящая статья посвящена исследованию сорбции радионуклидов ¹³⁷Cs, ⁶⁰Co и ⁸⁵Sr из водных растворов термообработанными природными горючими сланцами с целью их применения в качестве сорбентов для очистки жидких радиоактивных отходов.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Исследования проводили на образцах природных горючих сланцев Туровского месторождения, полученных при различной температуре обработки в присутствии водяного пара. Обработку проводили в потоке перегретого пара при атмосферном давлении со скоростью нагрева 17°C/мин. Подача

водяного пара начиналась с температуры 250°C . Затем образцы горючих сланцев выдерживали в течение 40 мин при температуре 300 (образец 1), 320 (образец 2), 340 (образец 3), 360 (образец 4), 380 (образец 5) и 400°C (образец 6).

Термодеструкцию сланцев в присутствии водяного пара осуществляли на экспериментальной установке проточного типа. При термическом разложении сланцев с минеральной составляющей, представляющей собой в основном мергелевую глину, образуется пористый материал, поверхность которого в результате деструкции под действием водяного пара подвергается более полной очистке и активации [21]. В режимах обработки водяным паром и при 400°C степень извлечения керогена из сланца, содержащего 24% органического вещества, составляет 73%, что соответствует извлечению 17.5 г керогена на каждые 100 г сланца. При более низких температурах, например при 340°C , выделяется 61% органической части.

Адсорбционные и текстурные свойства образцов оценивали из изотерм низкотемпературной (-196°C) физической адсорбции–десорбции азота, полученных объемным методом на анализаторе площади поверхности и пористости ASAP 2020 MP (Micromeritics, США). Площадь поверхности пор в расчете на единицу массы твердого тела, или удельную поверхность, определяли однотоочечным (A_{sp}) и многотоочечным ($A_{\text{ВЕТ}}$) методом БЭТ. Методом одной точки по Гурвичу рассчитывали адсорбционный и десорбционный объем ($V_{\text{sp.ads}}$ и $V_{\text{sp.des}}$) пор и средний адсорбционный и десорбционный диаметр ($D_{\text{sp.ads}}$ и $D_{\text{sp.des}}$) пор. Дифференциальное распределение объема мезопор по диаметрам $dV/dD = f(D)$ рассчитывали из десорбционной ветви изотермы методом Барретта–Джойнер–Халенды (ВЖН). Согласно ВЖН, при $p/p_0 \rightarrow 1.0$, т.е. в диапазоне относительных давлений $0.9 < p/p_0 < 0.95$, все поры заполнены конденсированной жидкостью. При десорбции сначала происходит удаление только капиллярного конденсата, а затем удаление конденсата и истончение адсорбированного слоя в менее крупных порах. Относительная ошибка определения объема пор составляла $\pm 1\%$, площади поверхности и размера пор – $\pm 15\%$. Перед анализом образцы вакуумировали в течение 1 ч при температуре 523 K и остаточном давлении $133 \times 10^{-3}\text{ Па}$.

Рентгенофазовый анализ сорбентов проводили на дифрактометре ДРОН-3 в монохроматизированном излучении CuK_α при углах отражения 2θ от 10° до 70° . Обработку дифракционных данных и фазовую идентификацию исследуемых образцов осуществляли с помощью базы стандартов JCPDS PDF2. Исследования проводили в Институте общей и неорганической химии НАН Беларуси.

Для исследования сорбционных свойств термообработанных сланцев по отношению к радионуклидам ^{137}Cs , ^{60}Co и ^{85}Sr использовали водные растворы, содержащие смесь радионуклидов с удельной активностью $3.7 \times (10^3\text{--}10^5)\text{ Бк/дм}^3$. Растворы радионуклидов готовили на дистиллированной воде, pH корректировали добавлением растворов гидроксида натрия и соляной кислоты до нейтрального значения pH. Определение pH проводили на иономере И-160 со стеклянным и хлорсеребряным электродами. Сорбцию радионуклидов проводили при отношениях объема раствора к массе сорбента 10, 100 и $1000\text{ см}^3/\text{г}$ при перемешивании в аппарате для встряхивания в течение 1 сут для достижения равновесия. Далее растворы фильтровали через бумажные фильтры «синяя лента», после чего измеряли активность фильтратов. Измерение активности проводили методом регистрации γ -излучения сцинтилляционными блоками детектирования на γ , β -спектрометре МКС-АТ1315. Программное обеспечение γ , β -спектрометра МКС-АТ1315 позволяет рассчитывать активность радионуклидов в пробе путем обработки полученных аппаратурных спектров методом максимального правдоподобия.

Для практической оценки сорбционных свойств исследуемых образцов использовали коэффициент распределения (K_d , $\text{см}^3/\text{г}$) (1) и степень сорбции (S , %) (2):

$$K_d = \frac{(A_0 - A)V}{A m}, \quad (1)$$

$$S = \frac{(A_0 - A)}{A_0} \times 100\%, \quad (2)$$

где A_0 и A – исходная и равновесная удельная активность раствора, Бк/дм^3 ; V – объем раствора, см^3 ; m – масса навески сорбента, г.

Таблица 1. Адсорбционные и текстурные характеристики образцов термообработанных сланцев

Образец	Температура термообработки, °С	Удельная поверхность (A_{sp}), м ² /г	Удельная поверхность ($A_{вЕТ}$), м ² /г	Объем пор ($V_{sp.ads}$), см ³ /г	Объем пор ($V_{sp.des}$), см ³ /г	Диаметр пор (D_{ads}), нм	Диаметр пор (D_{des}), нм
1	300	12	14	0.033	0.046	11	15
2	320	12	14	0.056	0.051	18	17
3	340	22	27	0.058	0.082	11	15
4	360	20	23	0.063	0.083	13	17
5	380	20	24	0.070	0.093	14	19
6	400	26	29	0.073	0.078	12	12

* Относительная ошибка определения объема пор 1%, площади поверхности и размера пор – 15%.

Предел основной относительной статистической погрешности измерения удельной активности на γ , β -спектрометре МКС-АТ1315 в диапазоне от 2 до 10^6 Бк/дм³ составляет $\pm 20\%$.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Как видно из представленных на рис. 1 и в табл. 1 данных, образцы 1–6 полученных сорбентов обладают определенной адсорбционной способностью, а их адсорбционные и текстурные свойства изменяются в некотором диапазоне. Изотермы низкотемпературной адсорбции–десорбции азота соответствуют в основном типу IV, присущему мезопористым адсорбентам, по классификации IUPAC [22]. Петли капиллярно-конденсационного гистерезиса на изотермах всех полученных образцов относятся к типу H3, свойственному щелевидным порам, образованным пластинчатыми частицами. Текстурная трансформация горючих сланцев в результате термической деструкции хорошо видна на кривых распределения объема пор по размерам, на которых идентифицируется бимодальная структура мезопор с четким пиком около 3–3.5 нм и слабовыраженным пиком около 28–30 нм (рис. 1). Предположительно, щелевидная морфология продуктов термоллиза горючих сланцев может быть обусловлена зазорами между плоскопараллельными углеродсодержащими частицами и их вторичными образованиями. При этом увеличение температуры приводит к росту удельной поверхности и объема пор и сопровождается некоторым уменьшением их среднего диаметра (табл. 1). Скачкообразное увеличение

удельной поверхности на 60–80% наблюдается с повышением температуры от 320 до 340°С.

Согласно данным рентгенофазового анализа (рис. 2), в состав изучаемых образцов термообработанных сланцев входят алюмосиликаты (34.3%), углерод (34.2%), оксид кремния (23.1%), гидроксиды и сульфаты магния (5.6%), сложный оксид железа (2.9%). Алюмосиликатная часть представлена ортоклазом, а силикатная – кристаллическим диоксидом кремния (кварцем). При этом известно, что кварц практически не проявляет адсорбционных и ионообменных свойств, в то время как ортоклаз изучается как потенциальный адсорбент для извлечения катионов Rb⁺ и Sr²⁺ [23–25]. Это свидетельствует о преимущественном вкладе углеродсодержащей фракции и ортоклаза в адсорбционную и ионообменную активность продуктов термической деструкции горючих сланцев (табл. 1).

Значения коэффициента распределения (K_d) ¹³⁷Cs, ⁶⁰Co и ⁸⁵Sr для образцов горючих сланцев при соотношениях V/m 10, 100, 1000 см³/г представлены на рис. 3. Согласно полученным данным, с ростом температуры обработки образцов горючих сланцев наблюдается увеличение коэффициента распределения ¹³⁷Cs от 1000 до 8300 см³/г, что, возможно, обусловлено появлением новых адсорбционных центров, селективных к данному радионуклиду. Для ⁸⁵Sr значение K_d не зависит от температуры термообработки и селективность не проявляется. Сорбция ⁸⁵Sr в основном обусловлена механизмом ионного обмена; следовательно, эффективность сорбции зависит в основном от количества ионогенных групп в сорбенте и мало зависит от удельной поверхности. При сорбции ⁶⁰Co, который в ней-

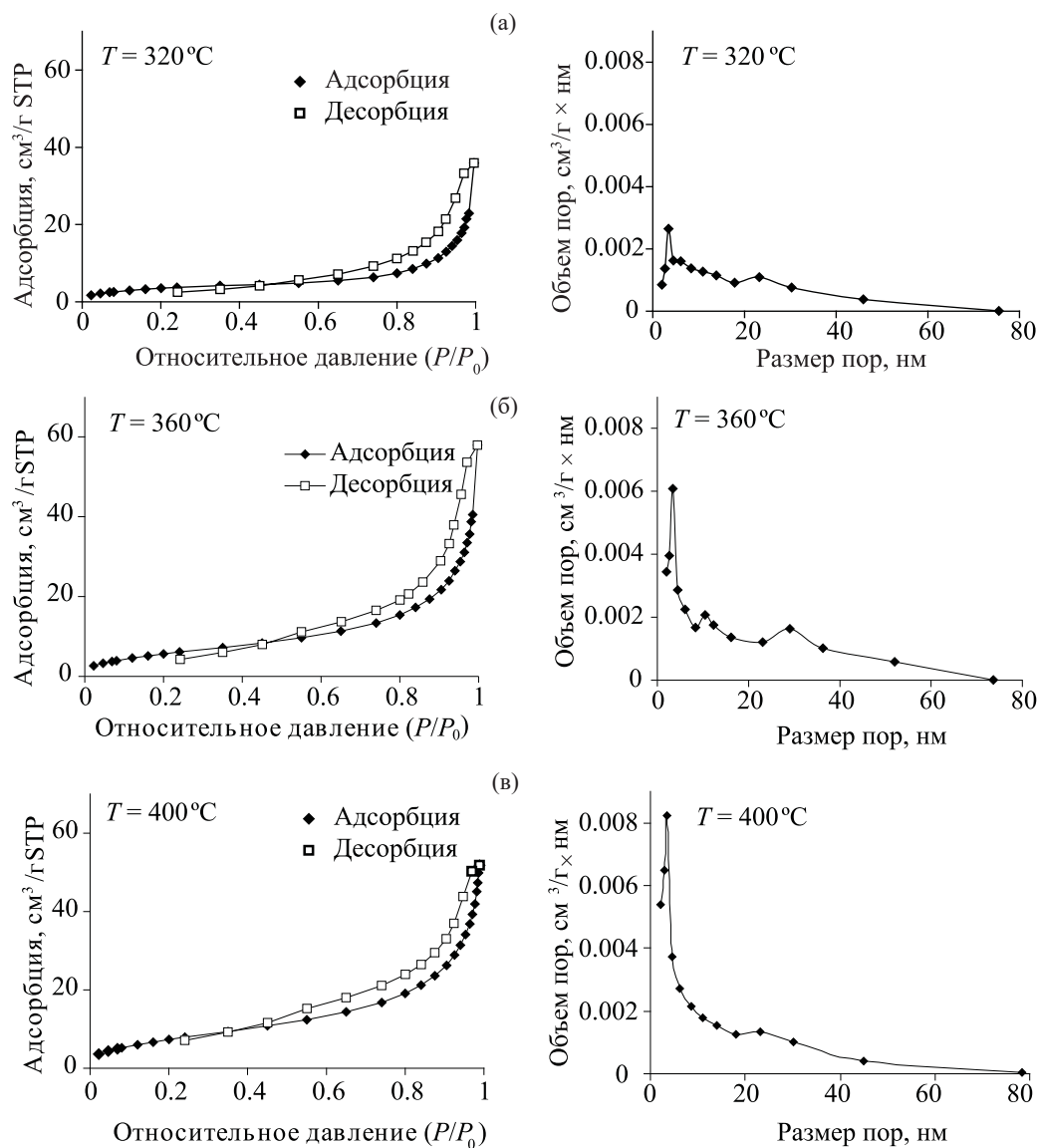

Рис. 1. Изотермы адсорбции–десорбции и распределение пор по размерам для образцов сорбентов 2 (а), 4 (б), 6 (в).

тральных растворах может находиться в псевдоколлоидной форме, большую роль также играют адсорбционные характеристики сорбента, в частности, удельная поверхность, что хорошо согласуется с увеличением значений коэффициента распределения с ростом температуры обработки образцов горючих сланцев. При увеличении температуры обработки увеличивается сорбция для различных соотношений объем раствора/масса сорбента V/m .

Для ^{137}Cs увеличение соотношения V/m приводит к незначительному уменьшению коэффициента распределения. Степень сорбции ^{137}Cs из раствора при $V/m = 10$ и 100 см³/г составляет 90–100 %. Для

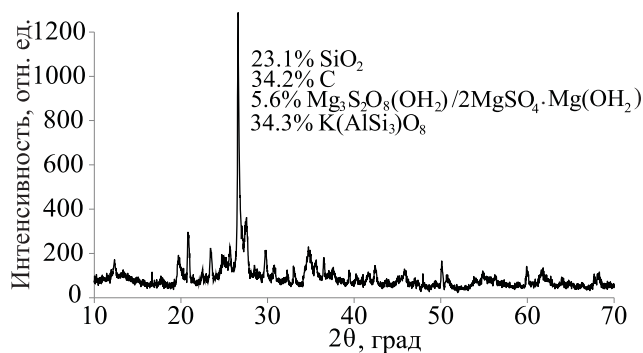

Рис. 2. Рентгенограмма образца горючих сланцев после термообработки при 400°C.

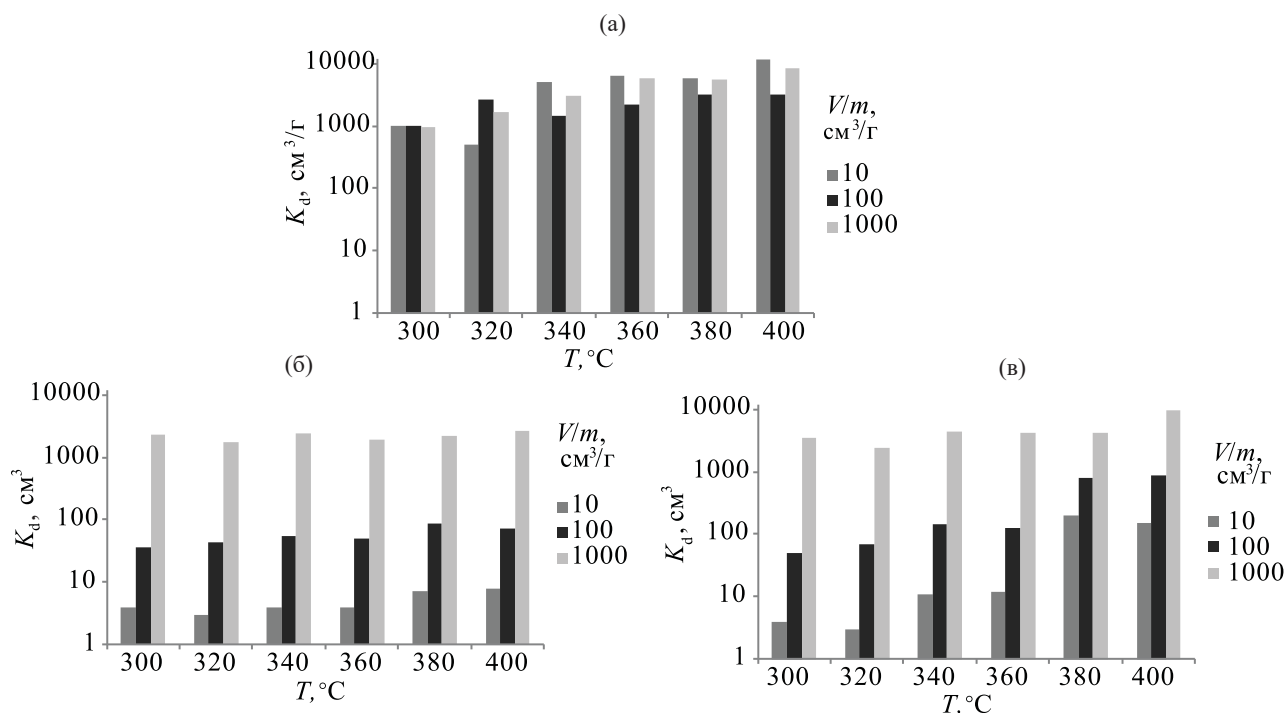

Рис. 3. Влияние соотношения V/m на коэффициент распределения радионуклидов при различных температурах обработки сланцев: (а) ^{137}Cs , (б) ^{85}Sr , (в) ^{60}Co .

^{60}Co и ^{85}Sr наблюдается обратная зависимость: наибольший коэффициент распределения проявляется при соотношении $V/m = 1000 \text{ см}^3/\text{г}$.

На рис. 4 представлены значения коэффициентов распределения (K_d) ^{137}Cs , ^{60}Co и ^{85}Sr для образцов горючих сланцев при соотношении $V/m = 1000 \text{ см}^3/\text{г}$. Как видно из полученных данных, образцы горючих сланцев обладают высокими сорбционными свойствами по отношению к ^{137}Cs , ^{60}Co и ^{85}Sr , коэффициенты распределения находятся в интервале от 10^3 до $10^4 \text{ см}^3/\text{г}$, а степень сорбции составляет 50–90%.

Наибольшую эффективность обнаруживают сорбенты с наиболее высокой удельной поверхностью. Отмечается тенденция увеличения сорбционной способности по отношению к ^{137}Cs и ^{60}Co с ростом температуры термообработки горючих сланцев. Повышение температуры на 100°C приводит к увеличению коэффициента распределения в 8 раз для ^{137}Cs и в 3 раза для ^{60}Co . При этом на сорбцию ^{85}Sr температура обработки сланцев практически не влияет. В водном растворе лучшими сорбционными свойствами по отношению ко всем радионуклидам обладают образцы сланцев с температурой термообработки 400°C (табл. 2).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные исследования показали, что термическая обработка природных горючих сланцев обуславливает существенный рост сорбционных свойств по отношению к ^{137}Cs и ^{60}Co . Результаты позволяют предположить, что положительное влияние температуры прокаливания на коэффициенты распределения связано с разложением органической части сланцев и их карбонизацией, сопровождающейся образованием пластинчатых углеродных структур и некоторым увеличением удельной

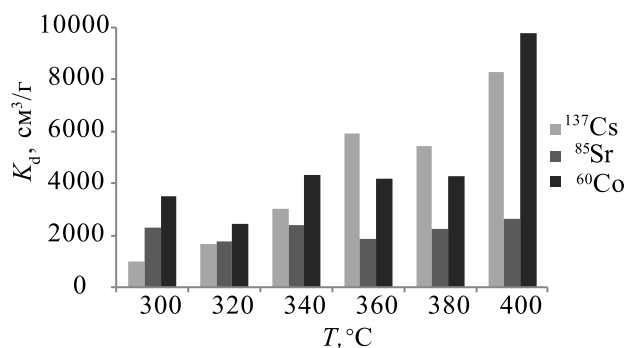

Рис. 4. Зависимость коэффициента распределения от температуры обработки образцов сланцев при $V/m = 1000 \text{ см}^3/\text{г}$.

Таблица 2. Сорбционные характеристики образцов сланцев, обработанных водяным паром при температуре 400°C

Радионуклид	Коэффициент распределения (K_d), $\text{см}^3/\text{г}$	Степень сорбции (S), %
^{137}Cs	8.2×10^3	89
^{85}Sr	2.6×10^3	70
^{60}Co	10.0×10^3	90

поверхности. Хотя все образцы термообработанных сланцев демонстрируют высокие значения K_d по отношению к ^{137}Cs , ^{60}Co и ^{85}Sr , тем не менее, более детальное описание механизма сорбции радионуклидов при использовании термообработанных сланцев требует проведения дополнительных исследований, включающих изучение их сорбционной способности в присутствии конкурирующих ионов и различных комплексообразователей.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Милютин В.В., Некрасова Н.А., Харитонов О.В., Фирсова Л.А., Козлитин Е.А. // Сорбционные и хроматографические процессы. 2016. Т. 16, № 3. С. 313.
2. Рябчиков Б.Е. Очистка жидких радиоактивных отходов. М.: ДеЛи принт, 2008. 516 с.
3. Мясоедова, Г.В., Никашина В.А. // Рос. хим. журн. 2006. Т. 1, № 5. С. 55.
4. Грушичева Е.А., Богданович Н.Г., Емельянов В.П., Петрухина Г.Н., Старков О.В. // Сорбционные и хроматографические процессы. 2006. Т. 6, Вып. 6. С. 922.
5. Marinin D.V., Brown G.N. // J. Waste Manag. 2000. Vol. 20, N. 7. P. 545.
6. Bochkarev G.R., Pushkareva G.I. // J. Mining Sci. 2009. Vol. 45. P. 290.
7. Милютин В.В., Везенцев А.И., Соколовский П.В., Некрасова Н.А. // Сорбционные и хроматографические процессы. 2014. Т. 14, № 5. С. 879.
8. Kasar S., Kumar S., Soumitra Kar A., Bajpai R.K., Kaushik C.P., Tomar B.S. // J. Radioanal. Nucl. Chem. 2014. Vol. 300, N 1. P. 71.
9. Авраменко А.В., Железнов В.В., Каплун Е.В., Сокольниковская Т.А., Южкам А.А. // Радиохимия. 2001. Т. 43, № 4. С. 381.
10. Merceille A., Weinzaepfel E., Barre Y., Grandjean A. // Sep. Purif. Technol. 2012. Vol. 96. P. 81.
11. Ryu J., Kim S., Hong H.J., Hong J., Kim M., Ryu T., Park I.S., Chung K.S., Jang J.S., Kim B.G. // Chem. Eng. J. 2016. Vol. 304. P. 503.
12. Милютин В.В., Некрасова Н.А., Яничева Н.Ю. Калашникова Г.О. Ганичева Я.Ю. // Радиохимия. 2017. Т. 59, № 1. С. 59.
13. Лебедев Н.В., Мельник Н.А., Руденко А.В. // Радиохимия. 2003. Т. 45. № 2. С. 137.
14. Иванец А.И., Шашкова И.Л., Китикова Н.В. Дроздова Н.В. // Радиохимия. 2014. Т. 56, № 1. С. 30.
15. Иванец А.И., Шашкова И.Л., Китикова Н.В., Радкевич А.В., Давыдов Ю.П. // Радиохимия. 2015. Т. 57, № 6. С. 521.
16. Махнач А.С. Основы геологии Беларуси / Под ред. А.С. Махнача. Минск: Ин-т геол. наук, 2004. 391 с.
17. Махнач А.С., Гарецкий Р.Г., Матвеева А.В. Геология Беларуси / Под общ ред. А.С. Махнача, Р.Г. Гарецкого, А.В. Матвеевой. Минск: Ин-т геол. наук, 2001. 815 с.
18. Иванец А.И., Шашкова И.Л., Дроздова Н.В., Давыдов Д.Ю., Лобко В.С. // Радиохимия. 2014. Т. 56, № 5. С. 446.
19. Лиштван И.И., Фалишин П.Л., Крайко В.М., Ануфриева Е.В., Смолячкова Е.А. // ХТТ. 2009. № 2. С. 3.
20. Пещенко А.Д., Мычко Д.И. // Хімія: праблемы выкладання. 2011. № 8. С. 3.
21. Сасковец В.В., Макаревич Г.В., Сальникова И.А. Ермаков В.Л., Сальников Л.И. // IV Междунар. конф. «Ядерные технологии XXI века»: Республиканский научный семинар «Ядерные и радиационные технологии»: доклады. Минск, 21–23.10.2014 г. Минск: Право и экономика, 2014. С. 195.
22. Thommes M., Kaneko K., Neimark A.V., Olivier J.P., Rodriguez-Reinoso F., Rouquerol J., Sing S.W. // Pure Appl. Chem. 2015. Vol. 87. P. 1051.
23. Fenter P., Park C., Sturchio N.C. // Geochim. Cosmochim. Acta. 2008. Vol. 72. P. 1848.
24. Lehto J., Puukko E., Lindberg A., Voutilainen M. // Heliyon. 2019. Vol. 5. e02296.
25. Flury M., Czigany S., Chen G., Harsh J.B. // J. Contam. Hydrol. 2004. Vol. 71. P. 111.